

На правах рукописи

Беглов Алексей Львович

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.:
СОСТОЯНИЕ, ДИСКУССИИ, РЕФОРМЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2019

Работа выполнена в Отделе новой и новейшей истории
Института всеобщей истории Российской академии наук

Официальные оппоненты: Куприянов Александр Иванович
доктор исторических наук, профессор
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

Полунов Александр Юрьевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой факультета госу-
дарственного управления МГУ им.
М.В. Ломоносова

Фирсов Сергей Львович
доктор исторических наук, профессор
Российского государственного педагогиче-
ского университета им. А.И. Герцена

Ведущая организация: – ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «__» марта 2020 г. в 12. 00. часов на заседании
диссертационного совета Д 002.249.01, созданного на базе Института
всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский пр.,
32а, ауд. 140б.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Институ-
та всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.и.н.

Тогоева О.И

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период конца XIX – начала XX вв. в истории России был периодом интенсивного развития: масштабных социальных трансформаций, экономического роста, политических катаклизмов и острых общественных дискуссий о путях развития страны. В эти процессы была включена и крупнейшая религиозная организация империи – Российская Православная Церковь и ее структуры, в том числе, мельчайшая, но и самая многочисленная церковная единица – приход. Интегрированность прихода в социально-политические процессы эпохи была особенно высокой. На селе он находился в сложных отношениях с крестьянской общиной, в городе испытывал на себе последствия процесса урбанизации и увеличения горизонтальной мобильности населения. Приход взаимодействовал с созданными в 1860-х гг. органами земского и городского самоуправления. Его близость к населению сделала приход объектом внимания различных общественных сил и предметом активной дискуссии.

Сегодня значительное число исследователей обращается к вопросам участия Церкви в процессах модернизации России рубежа XIX–XX вв. Однако в основном их внимание сосредоточено на проблематике государственно-церковных отношений и редко направлено на изучение низовых религиозных структур. Проблемы истории православного прихода ставятся лишь эпизодически и, как правило, находятся в тени других исследовательских проблем. При этом тема диссертационного исследования актуальна и с точки зрения современных тенденций общественной жизни России. Начиная с рубежа 1980–1990-х гг. растет присутствие Русской Православной Церкви в жизни общества. Этот процесс, в целом находящийся в русле мировых тенденций, характерных для эпохи десекуляризации, порой вызывает острые дискуссии. При этом низовая религиозная жизнь, концентрирующаяся именно в приходах, редко становится объектом общественного внимания. Между тем именно приходы играют одну из ключевых ролей в процессе возвращения религии и Церкви в общественное пространство. Именно вокруг приходов складываются многочисленные горизонтальные связи, благодаря которым религиозные институты интегрируются в жизнь местных сообществ. В свете этого изучение исторического опыта взаимодействия низовых церковных структур с обществом и государством представляется особенно важным.

Объект исследования – приход Российской Православной Церкви как социальная структура, высказывания представителей духовенства, общественности и бюрократии по приходской тематике, их проекты приходских преобразований, рассматриваемые в контексте ключевых

процессов социально-политического развития России второй половины XIX – начала XX вв.

В диссертации обсуждается содержание понятия «приход», актуальное для изучаемого периода.

Предмет исследования – эволюция социальных структур православного прихода в XIX – начале XX вв., формирование в общественном сознании «приходского вопроса», его развитие в указанный период, особенности интерпретации «приходского вопроса» различными общественными силами, а также государственными и церковными структурами, выработка этими силами и структурами подходов к приходской реформе и попытки ее реализации.

Цель настоящего исследования – комплексный анализ развития православного прихода Российской империи как социальной структуры во второй половине XIX – начале XX вв., всестороннее изучение общественной полемики вокруг прихода и попыток приходских реформ этого периода.

Для достижения настоящей цели предполагается решение следующих исследовательских **задач**:

– изучить эволюцию православного прихода в первой половине синодального периода, выявить элементы преемства с приходом допетровской эпохи и отличия от него, установить роль имперской политики в становлении прихода нового типа;

– проанализировать ход и последствия приходских преобразований периода Великих реформ и контрреформ, а также формирование спектра мнений о текущем состоянии и будущем прихода, акцентируя позиции различных групп (епископата, духовенства, земских деятелей и др.);

– рассмотреть состояние православного прихода в период первой русской революции и в межреволюционное десятилетие, реакцию различных церковных и общественных групп на происходившие события, изучить эволюцию общественного мнения по «приходскому вопросу», а также проекты приходских преобразований, выдвигавшиеся ведомством православного исповедания, Государственной думой, общественными деятелями и реакцию на эти проекты различных общественных сил и ведомств;

– осветить изменения приходских отношений после февральской революции 1917 г., реакцию на них церковных властей разных уровней, сделав особый акцент на деятельности в области приходских преобразований Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., проследить основные тенденции в истории православного прихода советского периода.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые на широкой источниковой базе представлено комплексное исследование

дование истории православного прихода второй половины XIX – начала XX вв. как самостоятельной научной проблемы, ранее находившейся в тени истории православного духовенства. В диссертации впервые в новейшей историографии акцентирована значимость реформы приходской экономики 1808 г., заложившей основы долговременного кризиса прихода. Также впервые освещено экономическое положение приходов на рубеже XIX–XX вв., в частности, реконструирована система сборов с приходских церквей. В исследовании на базе новых архивных материалов внесен вклад в анализ последствий деятельности приходских попечительств при православных церквях и реконструирован региональный аспект сословного статуса духовенства.

Важным аспектом новизны исследования является анализ синодальных проектов приходского устава, которые в отличие от устава Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. и проектов общественных деятелей не были опубликованы. Архивные материалы, относящиеся к синодальным проектам, введены в научный оборот впервые. Также впервые в полном объеме рассмотрены все проекты реформы православного прихода, предложенные депутатами Государственной думы III и IV созывов. Новизной отличается проведенная в работе реконструкция всех составляющих «приходской революции» 1917 г., проведенная прежде всего на новоявленных архивных материалах. Отличается от оценок, присутствовавших ранее в историографии, предпринятый в диссертации анализ деятельности в отношении прихода съездов духовенства 1917 г., Предсоборного совета, других церковных органов, а также (первоначально) самого Собора 1917–1918 гг. как, по сути, консервативной, направленной на сдерживание «приходской революции».

Новизна диссертации определяется и введением в научный оборот целого ряда малоизученных или неизвестных историкам материалов. Среди них – делопроизводственные материалы Святейшего Синода и его комиссий, занимавшихся разработкой проектов приходского устава, не привлекавшиеся исследователями эпистолярные источники, а также материалы периодики. В письмах, а также отчасти в публицистике содержатся важные детали, позволяющие глубже понять перипетии обсуждения приходских проектов в кулуарах ведомств, отношение различных лиц и групп к проблемам приходской жизни, а также реконструировать детали биографии важнейших участников решения «приходского вопроса».

Хронологические рамки исследования охватывают период от эпохи Великих реформ 1860-х гг., в рамках которых была предпринята попытка провести значимые приходские реформы, до весны 1918 г., когда завершились работы в области приходских преобразований Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

Вместе с тем, в специальных разделах дается обзор истории прихода в средневековье и в XVIII – первой половине XIX вв., а также в советский период.

Источники исследования. Среди источников, использованных при проведении настоящего исследования, следует назвать законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, публицистику и источники личного происхождения (прежде всего, письма и воспоминания).

В законодательстве имперского периода отсутствовал профильный законодательный акт, регулировавший приходскую жизнь. Его разработка стала центральным содержанием «приходского вопроса» в межреволюционный период. В условиях отсутствия закона о приходе жизнь низовых религиозных структур регламентировали различные акты, в той или иной степени затрагивавшие приход. Для XVIII в. это был «Духовный регламент» и ряд императорских указов, учреждавших и корректировавших штаты приходского духовенства. В XIX и начале XX вв. ранее принятые законы дополняли «Инструкция церковным старостам», «Устав духовных консисторий», «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» и др. Все эти документы вошли в Полное собрание законов Российской империи. Эти источники в первую очередь дают нам возможность проследить политику властей в отношении прихода, но также содержат и указания на приходские практики, существовавшие к моменту их издания.

Одним из главных источников нашего исследования стала по большей части неопубликованная делопроизводственная документация центральных церковных и гражданских органов власти: Святейшего Синода, Совета министров и Государственной думы. Нами изучены документальные фонды трех важнейших для нашей темы синодальных подразделений: Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796), Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода (РГИА. Ф. 797) и Хозяйственного управления при Святейшем Синоде (РГИА. Ф. 799).

В фонде синодальной канцелярии, в частности, хранится малоизученное дело о пересмотре положения о приходских попечительствах (1890-х гг.), содержащее обширные материалы с мест. На его основании мы можем реконструировать состояние приходской жизни в конце XIX в., а также настроения среди российского епископата относительно перспектив приходских преобразований. Здесь же отложились справки и материалы о сборах с приходских церквей, что позволяет нам взглянуть на эту, малоизученную сторону приходской жизни. В фондах обеих канцелярий (Святейшего Синода и обер-прокурора) сосредоточены материалы о подготовке устава православного прихода в

межреволюционный период. Это несколько обширных дел с проектами устава, отзывами экспертов и заинтересованных ведомств, меж- и внутриведомственной перепиской по «приходскому вопросу». Их анализ позволяет реконструировать этапы разработки приходского устава, основные интересы различных ведомств и групп в этом вопросе. Важным источником, отложившимся в фонде Канцелярии обер-прокурора, являются материалы с мест, например, сообщения о материальном положении духовенства в 1917 г.

В фонде синодального Хозяйственного управления хранится ряд документов, зафиксировавших как реформаторские усилия власти в отношении приходского хозяйства, так и состояние приходской экономики. Один из самых ярких среди них – Записка И.К. Зинченко о проекте новой (1890 г.) инструкции церковным старостам. Здесь же хранятся Журналы заседаний комиссии января – февраля 1917 г. по вопросу об улучшении содержания православного духовенства, учреждение которой было хронологически последней попыткой синодальных властей реформировать хотя бы одну из составляющих приходского вопроса. Также в этом фонде содержатся сообщения с мест (например, о хозяйственных злоупотреблениях духовенства) и записки о церковном хозяйстве.

Отличительной чертой законотворческого процесса имперского периода была практика публикации общественно значимой делопроизводственной документации. В нашем случае к таким изданным массивам документов относятся Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе, составленные по запросу обер-прокурора в 1905–1906 гг. и обнародованные в 1906 г., а также Журналы и протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия, работавшего в 1906 г. Они были изданы в 1906–1907 гг. и стали объектом анализа уже в начале XX в. Приходский вопрос занимает и в отзывах архиереев, и в работе Предсоборного присутствия не последнее место. Один из отделов Предсоборного присутствия начал дело разработки приходского устава, которое продолжалось последующее десятилетие, а прошедшая в рамках этого органа дискуссия имела значительное влияние на дальнейшее течение приходской полемики.

В 1910–1913 гг. свой вклад в преобразование православного прихода постарался внести молодой российский парламент. В это время в недрах Государственной думы было сформулировано несколько соответствующих законодательных предположений. Делопроизводственная документация Государственной думы, отложившаяся в одноименном фонде (РГИА. Ф. 1278), связанная с выдвижением и обсуждением этих проектов, является важнейшим источником по истории этих инициатив. Кроме того, документы по законодательным предположениям Государственной думы отложились в фонде Совета министров Рос-

сийской империи (РГИА. Ф. 1276). В условиях непростых взаимоотношений парламента и духовного ведомства последнее постаралось добиться особого порядка прохождения его инициатив через Думу. Проект приходского устава был как раз одним из тех документов, которые планировалось утверждать в особом порядке. В результате соответствующее решение было принято. Этапы его прохождения прослежены нами на основе как неопубликованных материалов из фонда правительства, так и опубликованных Особых журналов Совета министров.

Отдельно следует упомянуть материалы из отдела рукописей и малотиражных изданий Национальной библиотеки Финляндии в Хельсинки. Дело в том, что именно православные приходы Великого княжества Финляндского первыми в империи получили закон, регламентировавший их существование. Реконструировать основные этапы многолетней борьбы за принятие этого документа, выявить мотивацию различных групп, как поддерживавших, так и сопротивлявшихся его принятию, позволяют делопроизводственные материалы, которые находятся в указанном хранилище.

После падения империи инициатива в области приходских преобразований постепенно переходила от Синода к новым структурам. Центральная роль среди них принадлежала Священному Собору Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., который открылся в Москве 15 августа 1917 г. До нас дошел обширный корпус документов Собора (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3431), среди которых находятся делопроизводственные материалы подразделений Собора, занимавшихся приходским вопросом, его общих собраний, обсуждавших этот вопрос, а также принятые им церковные законы, касавшиеся прихода. Соответствующие документы использованы нами при изучении деятельности Собора. Отметим, что в соборном фонде отложилась не только документация, созданная подразделениями Собора, но и обширные и очень ценные материалы с мест, направленные как в адрес Собора, так и в адрес Временного правительства, Синода, Предсоборного совета, местных органов власти и епархиальных структур начиная с февраля 1917 г. Они дают возможность составить разностороннее представление о тех изменениях приходской жизни, что имели место в 1917–1918 гг.

Наряду с делопроизводственными привлекались статистические источники, прежде всего, материалы официальной церковной статистики, из года в год публиковавшейся на протяжении рассматриваемого периода в отчетах обер-прокурора Святейшего Синода. Именно в них можно найти данные о числе церквей, количестве приходского духовенства, численности православного населения империи и ее регионов. Кроме того, важные статистические данные находятся в неопубликованной делопроизводственной документации канцелярий

Синода и обер-прокурора. Здесь мы найдем детальные характеристики такого института как приходские попечительства, данные о фискальной нагрузке на приходы в разные периоды, о количестве инословных ставленников среди новорукоположенных священников и др. Статистические материалы дают возможность реконструировать функционирование православного прихода как социального института.

Вторым по значимости источником для нашей работы были публицистические произведения разных авторов, позволяющие проследить этапы общественной полемики по приходскому вопросу в исследуемый период. Poleмика эта, начавшись в 1860-е гг., не прекращалась до конца старого порядка. В ней участвовали самые разные общественные силы, создавшие значительное число текстов разного объема и разной значимости. Такова была публицистика Д.Ф. Самарина, А.А. Папкова, И.С. Бердникова, партийная публицистика октябристов и других авторов.

Значительный вклад в обсуждение судеб православного прихода внесли журналы, издававшиеся при Духовных академиях: «Христианское чтение» (Санкт-Петербург), «Богословский вестник» (Сергиев Посад), «Православный собеседник» (Казань). Здесь на протяжении многих лет публиковались выступления наиболее активных участников приходской дискуссии. К ним примыкает издававшийся при киевской семинарии журнал «Руководство для сельских пастырей», публикации в котором отражали взгляд приходского духовенства на проблемы и перспективы приходских преобразований. Ценную информацию о течении приходской жизни, о реакции на местах на те или иные события в этой области содержат епархиальные ведомости – периодические издания епархий Российской Церкви. Официальный орган Синода «Церковные ведомости» публиковал не только постановления высшего церковного органа, но и редакционные комментарии к ним, а также статьи разных авторов, участвовавших в полемике о приходе.

Часть публицистических материалов появлялась в светских журналах и газетах. Газеты же публиковали и информацию об обсуждении приходского вопроса в Синоде, правительстве, Думе, о настроениях в «сферах» по этому вопросу. Порой эти сообщения содержат дополнительные сведения о позициях вовлеченных в процесс ведомств и лиц. Эта информация, конечно, нуждается в проверке, но даже если она отражает циркулировавшие в обществе слухи, ее появление является симптомом интереса к приходской проблематике.

Также мы привлекали источники личного происхождения. Среди них в первую очередь нужно назвать неопубликованные письма представителей высшей бюрократии и иерархии. Эти документы содержат ценнейшие сведения о мотивах принятия решений по приходскому вопросу и о процессе их разработки. Речь идет о письмах обер-

прокурора П.П. Извольского, епископов Серафима (Чичагова), Стефана (Архангельского), корреспонденции, направленной в адрес обер-прокурора К.П. Победоносцева. Эти материалы находятся в личных фондах обер-прокуроров Синода и в фонде синодальной канцелярии (РГИА. Ф. 1574 (К.П. Победоносцев), Ф. 1569 (П.П. Извольский)). Кроме того, мы обращались к опубликованным дневникам, как широко используемым в историографии, так и к гораздо менее известным¹. Из мемуарной литературы мы привлекли воспоминания министра финансов и главы правительства С.Ю. Витте, имевшего отношение к выработке религиозной политики в 1904–1905 гг., мемуары мыслителя и издателя Н.П. Гилярова-Платонова, воспоминания протопресвитера военно-морского духовенства Георгия Шавельского, а также мемуары нескольких представителей семейства владимирских священников Альбицких, которые содержат ценные детали сословного быта духовенства².

Для решения некоторых отдельных исследовательских задач мы использовали учетные материалы – послужные списки чиновников, сведения о членах Священного Собора 1917–1918 гг. Это было, в частности, необходимо для прояснения некоторых аспектов биографии видного участника приходской дискуссии А.А. Папкова, а также для уточнения состава подразделений Собора, занимавшихся приходским вопросом. Большая часть материалов, особенно архивных вводится в научный оборот впервые.

Историография проблемы. Исследований о русском приходе Нового времени заметно меньше, чем о приходе европейских стран³. Во

го¹ *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990; Дневник священника Иоанна Зарецкого. [1891–1895]. Калуга, 2007.

² *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 1–2. Царствование Николая II. Т. 3. Детство. Царствования Александра II и Александра III. (1849–1894). Л., 1924; *Гиляров-Платонов Н.П.* Из пережитого. Автобиографические воспоминания. Тт. 1–2. СПб., 2009; *Протопресвитер Георгий Шавельский.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010; Воспоминания Алексея Михайловича Альбицкого (1840–1919), священника села Шекшова Суздальского уезда // Страницы истории России в летописи одного рода: (Автобиографические записки четырех поколений русских священников): 1814–1937 / сост., коммент. *Л.П. Соколовой-Ковальчук.* М., 2004. С. 87–127; Воспоминания Михаила Силыча Альбицкого (1814–1890), священника женского Феодоровского монастыря г. Переславля-Залесского // Страницы истории России в летописи одного рода: (Автобиографические записки четырех поколений русских священников): 1814–1937 / сост., коммент. *Л.П. Соколовой-Ковальчук.* М., 2004. С. 9–85.

³ Упомянем только наиболее общие работы, которые полностью посвящены истории прихода или в которых присутствует соответствующий раздел: *Black Ch.F.* Church, Religion and Society in Early Modern Italy. Palgrave Macmillan, 2004; *Cooper T.* The Last Generation of English Catholic Clergy: Parish Priests in

многим это объясняется не только историографическим провалом XX в., но и значительно более узкой источниковой базой. Более того, имеющиеся исследования, особенно дореволюционные основное внимание уделяли древнерусскому приходу, а не приходу синодального периода. Когда же историки обращались к периоду XVIII–XIX вв., приход как таковой оказывался в тени смежных тем: истории братств, народного образования, а главное – истории православного духовенства, что во многом было обусловлено интересом общества и власти именно к этому аспекту приходского вопроса. Так, в русской историографии сформировалась своеобразная традиция, в рамках которой с понятием «приход» в первую очередь ассоциировался эпитет «древнерусский», а приходская жизнь имперского периода сразу же вызывала в памяти образы представителей духовного сословия. Эта традиция в XX столетии повлияла на зарубежную историографию, а затем в наше время стимулировала появление новых изысканий о жизни, быте и истории православного духовенства.

Пионером исследования этой проблематики (и в ее контексте – истории прихода, как древнего, так и имперского) стал профессор Казанской Духовной академии и Казанского университета П.В. Знаменский, выпустивший свои труды в 1860–1870-е гг. Одна из его книг называлась «Приходское духовенство в России со времен реформы Петра» и рассказывала об изменениях в механизме формирования приходского клира и утверждении системы наследования в отношении приходских мест, о политике власти в отношении духовенства, о способах его материального обеспечения⁴. Исключительно подробное повествование, основанное на самом широком круге опубликованных источников, стало классической работой, которая и сегодня не потеряла своей актуальности. Вместе с тем казанский историк довел свое повествование лишь до 1860-х гг. По сути, в его книге основное внимание уделялось XVIII в., началу формирования синодальной системы; вопросы приходского устройства, как мы отметили выше, поднимались лишь в связи с проблемами истории духовного чина.

История российского прихода имперского периода как самостоятельная тема впервые стала обсуждаться в славянофильской публици-

the Diocese of Coventry and Lichfield in the Early Sixteenth Century. The Boydell Press, 1999; *McManners J.* Church and Society in Eighteenth Century France. The Clerical Establishment and Its Social Ramifications. Clarendon Press – Oxford, 1998; *Palmer R.C.* Selling the Church. The English Parish in Law, Commerce, and Religion, 1350–1550. The University of North Carolina Press, 2002; *Pounds N.J.G.* A History of the English Parish. The Culture of Religion from Augustine to Victoria. Cambridge University Press, 2004.

⁴ *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России со времен реформы Петра. Казань, 1873.

стике, а не в научной литературе. Самым известным автором конца XIX – начала XX вв., писавшим о приходе, был А.А. Папков. Крупный чиновник Министерства юстиции и судебного ведомства, он не был профессиональным исследователем, но на протяжении многих лет добивался признания научного сообщества. Из значительного корпуса его сочинений приходу синодального периода были посвящены два: «Упадок православного прихода в XVIII–XIX вв.» и «Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя»⁵. В них он в большей степени выступает как исследователь, в частности, предлагая общественному вниманию некоторые архивные материалы (в отличие от других его книг, написанных исключительно на опубликованных источниках). Впрочем, и эти сочинения современники воспринимали скорее как историческую публицистику, своего рода научно-популярную литературу, чем как исторические труды. Собственно, центральной задачей А.А. Папкова и была популяризация определенной модели приходских отношений, базировавшейся на идеализированном восприятии древнерусского прихода. Следует отметить, что влияние его концепции на рубеже XIX–XX вв. было значительным.

В начале второго десятилетия XX в. появились фундаментальные исторические труды, затрагивавшие тему истории православного прихода. Это были исследования ученика В.О. Ключевского М.М. Богословского, рассмотревшего приход в контексте земского самоуправления русского севера, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии В.М. Верюжского, писавшего о первом епископе Холмогорской епархии Афанасии, и ученика византиниста В.Н. Бенешевича С.В. Юшкова, посвятившего свою книгу собственно приходской организации на русском севере в XV–XVII вв. Как видим, все эти авторы обращались прежде всего к истории древнерусского прихода, но при этом затрагивали и ход реформ рубежа XVII–XVIII вв., заложивших основы эволюции прихода в синодальный период. Причем рассматривались эти реформы с разных точек зрения: В.М. Верюжский – с позиции иерархии, С.В. Юшков – с точки зрения прихожан, а М.М. Богословский – со стороны земских институтов, одним из которых был и приход. Можно сказать, что в 1910-е гг. русская историческая наука избавилась от идеализации древнерусских приходских порядков, что наблюдалось в историографии и публицистике второй половины XIX в., и перешла к детальной реконструкции, как средневековых приходских институтов, так и реформ начала имперского периода. Это давало надежду, что в скором времени столь же обстоятельному науч-

⁵ Папков А.А. Упадок православного прихода в XVIII–XIX вв. М., 1899; Папков А. А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. СПб., 1902.

ному анализу подвергнутся и приходские институты синодальной эпохи. Однако наметившаяся историографическая тенденция не получила развития.

После 1917 г. в исследованиях истории русского православного прихода наступил долгий перерыв. Соответствующая лакуна не была заполнена и в зарубежной, в том числе и в эмигрантской историографии. Так, у крупнейшего исследователя истории Русской Церкви синодального периода И.К. Смолича, работавшего в Германии, история прихода рассматривалась в связи с проблемами статуса и материального положения духовенства, системы епархиального управления, мер «по охране веры и народного благочестия»⁶.

Новые исследования, хотя бы отчасти приближавшиеся к изучению «приходского вопроса» в предреволюционные годы, появились в 1970–1980-е гг. в контексте возникшего тогда интереса к Всероссийскому церковному собору 1917–1918 гг. Интерес этот в свою очередь подогревался решениями незадолго перед тем прошедшего (1962–1965) Второго Ватиканского собора Римско-Католической церкви, расширившим церковные права мирян, а это стимулировало поиски исторических прецедентов, аналогичных решений в прошлом. Российский собор оказывался самым крупным и ярким примером такого рода. Кроме того, активизировавшиеся как раз в эпоху Ватиканского собора контакты между Русской Православной и Римско-Католической Церквями подогревали интерес западных исследователей к историческому и богословскому наследию партнера по диалогу. Характерно, что авторы, обращавшиеся к теме в указанное время, были или членами католического клира, или представителями католических богословских институций. Именно статус мирян на Соборе и в органах церковного управления, проектировавшихся Собором, интересовал их в первую очередь⁷. Только в связи с этим рассматривалось ими и разработанное Собором устройство православного прихода⁸. Эти работы носили в

⁶ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 278–282, 317–382; Ч. 2. М., 1997. С. 75–83.

⁷ *Jockwig F.* Der Weg der Laien auf das Landeskonzil der Russischen Orthodoxen Kirche Moskau 1917/18. Werden und Verwirklichung einer demokratischen Idee in der Russischen Kirche. Würzburg, 1971; *Sheshko P.T.* The Russian Orthodox Church Council of Moscow of 1917–1918. Some Ecclesiological Considerations (A Historical-Theological Investigation). Diss. ... Doctor of Theology. Ottawa: St. Paul University, 1972; *Immekus E.* Die russisch-orthodoxe Landpfarrei zu Beginn des XX. Jahrhunderts nach den Gutachten der Diözesanbischöfe. Würzburg, 1978; *Loya J.A.*, O.S.A. Theological Clarifications of Lay Status in the Russian Church Pertaining to the Moscow Reform Council of 1917–1918. Diss. ... Doctor of Philosophy. New York: Fordham University, 1985.

⁸ Ср.: *Jockwig F.* Der Weg der Laien... Ss. 19–26.

основном описательный характер, но выполняли важную миссию – популяризации богословского наследия Русской Церкви⁹.

Здесь же следует назвать работу прот. Владимира Рожкова «Церковные вопросы в Государственной думе», написанную в первой половине 1970-х гг. в качестве диссертации во время обучения автора в папском Восточном институте в Риме, куда он был командирован как сотрудник Отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви. Пятая глава этой книги была полностью посвящена истории реформы православного прихода. Причем автор не ограничился описанием деятельности в этом направлении III и IV Государственных дум, но говорил о дискуссиях о приходском вопросе рубежа XIX–XX вв., прослеживал его судьбу вплоть до 1916 г., а затем кратко останавливался на документах, принятых Всероссийским собором 1917–1918 гг. («Введении» к приходскому уставу и самом «Уставе»), и на положении православного прихода в советском законодательстве. При этом прот. Владимир пользовался только опубликованными источниками, что привело к появлению в его изложении приходского вопроса ряда неточностей и лакун. Но, несмотря на это, на момент написания диссертации это был самый подробный обзор этой, казалось бы, забытой в историографии проблемы. К сожалению, он остался практически неизвестен интересующимся читателям и исследователям¹⁰ и не стал стимулом для новых ученых занятий историей прихода имперского периода.

Принципиально новый этап в изучении истории российского православного прихода начинается с развитием такого направления исторических исследований как социальная история, причем это происходило почти одновременно как за рубежом, так и в СССР. В 1977 г. появилась книга американского исследователя Грегори Фриза о приходском духовенстве Российской империи XVIII в., а в 1983 г. вышла его фундаментальная монография о приходском клире XIX в. С одной стороны, эти книги продолжали (и возрождали) традицию П.В. Знаменского. С другой, они были написаны на новом уровне развития методологии и освоения источников. В отличие от своего предшественника Г. Фриз вводил в научный оборот колоссальный объем архивных материалов, активно использовал периодику. Он был первым

⁹ Косвенно в этом процессе участвовали и представители русской эмиграции. Так, научным руководителем диссертации свящ. Джозефа Лои (*Loya J.A., O.S.A. Theological Clarifications of Lay Status...*) был известный американский историк и богослов русского происхождения прот. Иоанн Мейендорф.

¹⁰ В 1975 г. книга издана папским Восточным институтом ограниченным тиражом и быстро стала библиографической редкостью. В России она была переиздана в 2004 г. «Обществом любителей церковной истории» под руководством свящ. Илии Соловьева.

зарубежным исследователем, работавшим по этой теме как в центральных, так и в региональных архивах СССР. В большей степени в этих трудах была представлена и история самого прихода. В частности, американский историк подробно описал опыты имперского правительствa XIX в. по укрупнению приходов. Он первым в послереволюционной историографии попытался статистически описать степень пастырской нагрузки на приходского священнослужителя (количество прихожан на одного священника) и абсолютно первым поставил эти данные в европейский контекст.

Важно отметить, что Г. Фриз осознавал историю прихода как отдельную научную проблему, существующую вне истории православного духовенства. В 1976 г. вышла его статья, посвященная истории прихода в XVIII в. В ней он проследил процесс утраты приходом экстрарелигиозных функций; описал политику укрупнения приходов в городах, а также продолжающуюся борьбу между прихожанами и епископатом за власть в приходе¹¹. Позднее вышла его статья, написанная на широком круге источников, посвященная проблемам истории прихода исследуемого нами периода¹². В ней исследователь впервые в новейшей историографии проанализировал последствия для прихода социальных процессов позднего имперского периода (урбанизации, роста населения и его мобильности), отметил тяжесть фискального бремени, возложенного на приходы, и ущербность приходского имперского законодательства. Основное внимание в этой работе Г. Фриз уделил различным стратегиям отношения к приходскому вопросу епископата, духовенства, активных мирян, различных общественных групп. В последние годы американский историк приступил к изучению истории православного прихода и массовых религиозных настроений в советский период¹³.

Одновременно проблемы истории приходского духовенства и православного прихода с точки зрения социальной истории были подняты

¹¹ *Freeze G.L.* The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia // *The Journal of Modern History*. Vol. 48. 1976. № 1, March. P. 32–50.

¹² *Freeze G.L.* All Power to the Parish? The Problems and Politics of Church Reform in Late Imperial Russia // *Social Identities in revolutionary Russia* / ed. by Madhavan K. Palat. Palgrave, 2001. P. 174–208.

¹³ *Freeze G.* Stalinist Assault on the Parish, 1929–1941 // *Stalinismus vor dem Zweiten Weltkrieg. Neue Wege der Forschung* / M. Hildermeier (ed.). Munich, 1998. Pp. 209–232; *Фриз Г.Л.* «Вся власть приходам»: возрождение православия в 1920-е гг. // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2012. № 3/4(30). С. 86–105; *Freeze G.* Counter-Reformation in Russian Orthodoxy: Popular Response to Religious Innovation, 1922–1925 // *Slavic Review*. 1995. Vol. 54. P. 305–339.

в отечественной историографии. Новосибирский исследователь Н.Д. Зольникова в 1980-е гг. выпустила две книги, первая из которых была посвящена сибирскому приходскому духовенству, а вторая – сибирской приходской общине XVIII в.¹⁴ Основываясь на широком круге как архивных, так и опубликованных материалов, она проследила процесс превращения православного духовенства в сословие, подробно описала борьбу между Сенатом и Синодом по вопросу о том, какой из этих органов может определять его границы, а также выделила этапы закрепощения духовного сословия абсолютистским государством. Вторая ее книга давала практически исчерпывающее описание сибирского прихода XVIII в. как социального института. В ней Н.Д. Зольникова описала, как имперская политика по введению приходских штатов влияла на сибирские приходы, как приход взаимодействовал со светскими институтами (общиной, администрацией) и с крестьянской общиной, как формировался и функционировал приходский сход и замещались приходские выборные должности. Специально были рассмотрены процесс строительства и содержания церквей и часовен, а также взаимоотношения общин с приходским клиром, участие прихожан в рекрутировании членов клира, формы их материального обеспечения, типичные конфликты между общинами и духовенством. В монографии был представлен обширный статистический материал. В частности, историк подсчитала размеры сибирских приходов XVIII в. и их сословный состав. Труды Г. Фриза и Н.Д. Зольниковой были прорывом в историографии о православном приходе. До настоящего времени они являются непревзойденными, образцовыми работами по этой теме в жанре социальной истории.

Отдельное направление в изучении прихода синодального периода составляют работы исследователей различных специальностей (этнологов, филологов-фольклористов, специалистов в области Religious Studies), которые, по сути, представляют собой историко-антропологические исследования приходской жизни XIX–XX вв. Большая их часть увидела свет на рубеже 1990–2000-х гг., но писались они, начиная с конца 1980-х гг., то есть хронологически эти работы примыкают к исследованиям социальных историков. В первую очередь следует назвать книгу основоположника современной отечественной церковной этнографии, крупного петербургского этнолога Т.А. Бернштам «Приходская жизнь русской деревни»¹⁵. Ее труд, написанный на обширном материале, с привлечением архивных данных и

¹⁴ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы в отношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981; Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990.

¹⁵ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005; 2-е изд., испр. СПб., 2007.

записей этнографических экспедиций, исключительно разнообразен по рассмотренной в нем тематике. Столь же фундаментальна работа американского исследователя В.Ф. Шевцовой «Православие в России накануне 1917 г.»¹⁶. В этом же ряду стоят работы А.А. Панченко и А.Н. Розова¹⁷. В фокусе всех этих исследований – духовенство и прихожане, рассмотренные не с точки зрения социальных институтов, а с точки зрения обыденных практик, определявших как взаимоотношения в приходе, так и структурировавших течение времени и даже окрестный ландшафт. Частные и общественные молитва и богослужение, крестные ходы, посты в их особой иерархии и связанные с ними обычаи, а также праздники, – все это было главным и постоянным содержанием приходской жизни. Эти практики как раз и создавали и поддерживали социальные связи, которые рассматриваются в отдельности от приходского «домостроительства» (категория, активно используемая Т.А. Бернштам) лишь в аналитическом научном дискурсе.

Приходские конфликты в этих работах рассмотрены прежде всего как зеркало самосознания прихожан и духовенства. Именно так смотрит на них В.Ф. Шевцова, в частности показавшая в своей книге, что за конфликтами между настоятелями и старостами вокруг приходского хозяйства или борьбой между приходами и иерархией за определение места хранения чтимых и чудотворных икон (многие из них конфисковывались епископами и хранились в ризницах кафедральных соборов) стояло различное восприятие прихожанами и клиром храма как священного места или иконы как священного объекта. Кроме того, в этих работах описаны и практики, казалось бы, выходившие за пределы собственно прихода, но являвшиеся неотъемлемой частью народного благочестия в рассматриваемую эпоху: странничество и паломничество, а также почитание природных объектов. В нашем исследовании историко-антропологические аспекты истории православного прихода будут затрагиваться лишь эпизодически. Между тем это направление удачно дополняет социально-исторические штудии и является исключительно перспективным при изучении истории религиозности.

В 1990-е гг. в России начинают появляться работы, которые на новом этапе развития историографии затрагивают проблемы реформирования дореволюционного прихода, а также его региональной истории. К первому типу трудов относятся книги С.В. Римского и А.Ю. Полунова, в которых в ряду других сюжетов рассматривались реформы

¹⁶ *Shevzov V. Russian Orthodoxy on the Eve of Revolution. Oxford University Press, 2004. Российское издание: Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010.*

¹⁷ *Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998; Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни (1860–1917). СПб., 2003.*

прихода в период Великих реформ и контрреформ соответственно¹⁸. К различным аспектам приходских преобразований эпохи Великих реформ позднее обращались и другие авторы, в частности, А.В. Прокофьев и Т.В. Панкрат¹⁹. Проекты IV Государственной думы в сфере преобразования прихода и материального обеспечения духовенства были рассмотрены в диссертации Л.С. Бокаревой²⁰. К обсуждению истории прихода в контексте региональной истории одним из первых обратился вологодский исследователь А.В. Камкин²¹. Затем это направление было продолжено в работах А.М. Адаменко (Западная Сибирь), М.А. Головановой (Бурятия), Н.Г. Дружинкиной (Санкт-Петербургская епархия), А.В. Ключаревой (Тульская епархия), И.Н. Мухина (Рязанская епархия), Н.А. Мухортовой (Сибирь), М.В. Пулькина (Карелия), Е.Н. Робаковой (Санкт-Петербургская епархия), Л.А. Таймасова (Среднее Поволжье), О.П. Цысь (Сибирь) и других²². Эти труды оттенили местные особенности истории православно-

¹⁸ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999; Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

¹⁹ Прокофьев А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010; Панкрат Т.В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX — начало XX столетия). М., 2011.

²⁰ Бокарева Л.С. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

²¹ Камкин А.В. Православная Церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992; Камкин А.В. Севернорусский сельский приход XVIII века: пространство, населенность, клир // Культура Русского Севера. 1994. С. 91–108; Камкин А.В. Сельский православный приход как явление духовной культуры Русского Севера XVIII–XIX вв. Об изучении темы в прошлом и современном регионоведении // Новгородский архивный вестник. № 2. М., 2000. С. 31–38.

²² Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово, 2004; Голованова М.А. История православных приходов и духовного сословия Верхнеудинска (конец XVII – начало XX вв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004; Дружинкина Н.Г. Православные приходы в России во второй половине XIX – начале XX в.: (на примере Санкт-Петербургской епархии): (монография). М., 2009; Ключарева А.В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881–1917 гг.: (по материалам Тульской епархии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Б.м., 2009; Мухин И.Н. Образование новых церковных приходов в пореформенной России: по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии // Шатурская Мещера. 2009. Вып. 2. Шатура, 2009. С. 203–230; Мухортова Н.А. Выборы церковных старост в Томске в начале XIX в. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков. 1999. С. 200–

го прихода синодального периода, например, более медленное по сравнению с соседними регионами наступление церковных властей на приходское самоуправление в Олонецкой епархии (М.В. Пулькин). Кроме того, в них на конкретных примерах были проиллюстрированы общероссийские процессы. На рубеже 1990–2000-х гг. появились новые труды по истории древнерусского прихода Д.А. Баловнева (XIV–XV вв.) и П.С. Стефановича (XVI–XVII вв.)²³. В последней работе на новых источниках и новом уровне развития историографии были рассмотрены приходские реформы рубежа XVII–XVIII вв. Нужно также упомянуть диссертацию И.В. Спасенковой – одну из редких работ,

204; *Мухортова Н.А.* Должность церковного старосты в сибирской городской приходской общине второй половины XVIII – первой четверти XIX в. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 134–144; *Пулькин М.В.* Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (По материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009; *Редькина О.Ю.* Православный приход в Области Войска Донского как социально-экономическая единица: исторический опыт для современности // Современное состояние и сценарии развития юга России: материалы научно-практического семинара Объединенного отдела социально-политических и экономических проблем южных регионов Южного научного центра РАН, 7–8 декабря 2005 г., Азов. Ростов-на-Дону, 2006. С. 202–214; *Ронакова Е.Н.* Уездные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; *Ронакова Е.Н.* Православный приход во второй половине XIX века. Российская империя, Санкт-Петербургская епархия. СПб., 2016; *Самойлова О.А.* Повседневность сельского прихода: определения и источники по истории Тамбовской епархии конца XIX – начала XX вв. // Труды Кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. 2007. Вып. 5. С. 247–253; *Сарафанов Д.Е.* Соотношение численности городского и сельского населения в церковных приходах Бийска в XIX веке // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010. С. 143–152; *Таймасов Л.А.* Крестьянство и власть Среднего Поволжья: Причт и паства нерусских приходов Среднего Поволжья в XIX в.: Некоторые аспекты экономических взаимоотношений // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, 21–23 мая 2003 г. Саранск, 2004. С. 520–526; *Филитов С.А.* Социально-гуманитарная деятельность прихода Русской православной церкви в конце XIX – начале XX веков: (по материалам Самарской епархии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2002; *Цысь О.П.* Организация переселенческих приходов в Тобольской епархии в начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия: «Исторические науки». 2008. № 1. С. 57–64.

²³ *Баловнев Д.А.* Церковные приходы и приходское духовенство в XIV–XV вв. на Руси: (Сев.-Вост., Новгород, и Псков. земли). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

посвященных истории приходской жизни после революции²⁴. В ней на материале города Вологды показана эволюция приходской сети, внутриобщинной организации и приходских практик начала советского периода.

Вместе с тем необходимо признать, что в историографии последнего 20-летия доминировали работы не по истории прихода, а духовного сословия имперского периода. Так была продолжена дореволюционная историографическая традиция, восходящая к П.В. Знаменскому. С другой стороны, в работах наиболее крупных представителей данного исследовательского направления заметно и влияние Г. Фриза, особенно его монографии о русском духовенстве XIX в. Однако если Г. Фриз двигался от исследования приходских священнослужителей к изысканиям по истории прихода и народной религиозности, то отечественные историки вновь сосредоточились на изучении духовного сословия. В начале последнего 20-летия наиболее заметными трудами стали работы Т.Г. Леонтьевой и А.И. Конюченко²⁵. Тверской исследователь Т.Г. Леонтьева поставила вопрос о роли православного сельского духовенства XIX – начала XX вв. в процессах модернизации России, в том числе, она кратко коснулась и истории реформы прихода. Уральский историк А.И. Конюченко попытался написать социальную и демографическую историю духовного сословия (включая монашество) второй половины XIX – начала XX вв. Из работ последних лет особенно выделяются труды екатеринбургского историка А.В. Мангиловой, написанные на материале Пермской епархии²⁶. Их отличает тщатель-

²⁴ *Спасенкова И.В.* Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологды). Дисс. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999. Ср. также: *Савватеева Н.В.* Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 годах (по материалам губерний Центральной России). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

²⁵ *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; *Конюченко А.И.* Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX – начало XX века). Челябинск, 2006.

²⁶ *Мангилова А.В.* Повседневная жизнь сельского прихода в 1-й половине XIX века (по материалам «Дневника сельского священника») // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4 (23–24). С. 249–260; *Мангилова А.В.* Современная историография истории духовного сословия в России XIX — начала XX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1(5). С. 134–149; *Мангилова А.В.* Материальное положение городского духовенства Пермской Епархии накануне Церковных реформ Александра II // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 9. Том 1. С. 352–357; *Мангилова А.В.* Материальное положение духовенства Пермской Епархии на «частновладельческих» приходах накануне Церковных реформ Александра II // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).

ное изучение местных особенностей, поставленных в общероссийский контекст, и глубина выводов. По истории духовенства писались и многочисленные диссертации²⁷.

Наконец, к изучению современного православного прихода сегодня обращаются и социологи религии. Нужно сказать, что соответствующая традиция была заложена еще в советские годы, однако тогда это были редкие, по преимуществу идеологически ангажированные работы²⁸. Среди современных работ нужно отметить сборник, подготов-

2014. № 8. Том 3. С. 307–313; *Мангилева А.В.* Материальное положение духовенства Пермской Епархии на приходах горного ведомства накануне Церковных реформ Александра II // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 1. С. 463–469; *Мангилева А.В.* Материальное положение приходского духовенства Екатеринбургского уезда накануне церковных реформ Александра II // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2014. № 9. С. 65–71; *Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства пермской губернии в XIX — начале XX в. Екатеринбург, 2015.

²⁷ *Голованова М.А.* История православных приходов и духовного сословия Верхнеудинска (конец XVII – начало XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004; *Евдокимова А.Н.* Приходское духовенство и приходец Чувашии края в конце XVIII – первой половине XIX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; *Иконников С.А.* Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2016; *Калашиников Д.Н.* «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: К вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник ЧелГУ*. 2010. № 10. С. 129–135; *Калашиников Д.Н.* Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX – начала XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2011; *Кузин С.С.* Духовенство и сельские приходы Тверского уезда Тверской губернии в первой половине XIX в. // *Провинциальное духовенство дореволюционной России: сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции*. Вып. 2: Тверь, 2006. С. 54–132; *Прокофьев А.В.* Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Семина И.А.* Государственная политика в отношении православного приходского духовенства: 1825–1870-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2006; *Шадрин А.В.* Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2013 и др. См. также обзор в: *Мангилева А. В.* Современная историография истории духовного сословия в России XIX — начала XX в. // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2013. Вып. 1(5). С. 134–149.

²⁸ *Цюпак Э.* Социологические проблемы прихода и религиозности в условиях большого города // *Социологические проблемы польского города*. М., 1966. С. 260–294; *Пивоваров В.Г.* Опыт монографического исследования религиозной группы прихожан в системе церковного прихода. М., 1968; *Кислицын Г.Л.* Некоторые итоги социологического изучения религиозного прихода // *Перм-*

ленный коллективом под руководством А.С. Агаджаняна и К. Русселе, где авторы постарались поставить современные процессы в приходских общинах в исторический контекст²⁹. Кроме того, активно работает в указанной области группа социологов при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете³⁰.

Как видим, положение приходской темы в историографии противоречиво. С одной стороны, социальные историки достигли выдающихся результатов в описании православного прихода периода империи. При этом концептуальные наработки Г. Фриза и Н.Д. Зольниковой далеко не в полной мере усвоены современной отечественной историографией. С другой стороны, история прихода по-прежнему находится в тени истории духовного сословия. Описаны ключевые узлы приходской полемики (Г. Фриз, В.Ф. Шевцова и др.), но все еще не воссоздана ее долговременная динамика. В соответствующих работах сделан акцент на таких участниках дискуссии как А.А. Папков и И.С. Бердников, но практически забыты такие ключевые фигуры как Д.Ф. Самарин и Н.Д. Кузнецов. Фрагментарно описаны и приходские реформы последних 50 лет старого порядка. Мы много знаем о преобразованиях эпохи Великих реформ, но плохо представляем себе усилия реформаторов межреволюционного периода. Таким образом, задача воссоздания целостного взгляда на историю приходского вопроса рассматриваемого периода представляется по-прежнему актуальной.

Методологические основы исследования. Настоящая работа опирается на принципы историзма и объективности, требующие всестороннего учета социальной, политической, идейной обстановки, в которой формировалось и развивалось изучаемое явление. Принцип историзма предполагает рассмотрение событий в их целостности и последовательности, обнаружение их внутренней логики и динамики. Принцип объективности предполагает опору на исторические источники, анализ максимально широкого их круга, критическое сопоставление их различных типов, системность, доказательность и произвольность суждений, обоснованность и последовательность выводов.

ский политехнический институт. Сборник научных трудов. № 59. [Пермь,] 1971. С. 147–164.

²⁹ Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2011.

³⁰ Кузнецов С.В. Современный православный приход в русской провинции // Традиции и современность: Научный православный журнал. 2004. № 3. С. 3–13; Приход Русской православной церкви: материалы к изучению приходской жизни. М., 2011; Забаев И.В. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. М., 2012; Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: материалы к изучению приходской жизни. М., 2013.

Опираясь на принципы историзма и объективности, автор также использовал ряд традиционных методов исторической науки. Историко-описательный метод позволил реконструировать событийную канву истории православного прихода изучаемого периода и попыток его преобразований. Проблемно-хронологический метод позволил выявить основные проблемные «узлы» истории православного прихода и разворачивавшихся вокруг них дискуссий (проблемы отношений прихода и крестьянской общины, территориальности прихода, «выборности» духовенства, состояния приходского хозяйства и участия в нем мирян и др.) и рассмотреть их в той исторической последовательности, в какой они проявлялись в исследуемый период. Сравнительный метод позволил проводить сопоставление идей, мотивов, целей и действий различных участников событий и дискуссий, а также (вслед за Г. Фризом) поставить российский православный приход в европейский контекст. Наряду с упомянутыми в исследовании использовались статистические методы, позволившие конкретизировать количественные характеристики состояния православного прихода и приходского духовенства в рассматриваемый период.

Научно-практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что предпринятый в нем анализ истории православного прихода второй половины XIX – начала XX вв. вносит вклад в осмысление ряда теоретических проблем исторической науки. Изучение взаимосвязи прихода с социальными процессами пореформенного периода позволяет глубже понять природу модернизационных процессов в странах так называемого «догоняющего» типа развития, ставит вопрос о том, в какой степени религиозные структуры были затронуты процессом модернизации. Представленный в диссертации материал дает возможность более полно осмыслить всю сложность этих процессов, выявить препятствия, стоявшие на их пути. Материалы диссертации могут быть положены в основу научных трудов, посвященных разработке таких исследовательских направлений, как история России XIX – начала XX вв., история Русской Православной Церкви, социальная история России указанного периода, история общественной мысли. Представленные в диссертации данные, выводы и аналитические подходы применимы при подготовке обобщающих работ, учебников, учебных пособий, разработке учебных курсов по вышеуказанной тематике. Анализ исторического опыта государственно-церковных отношений в конце XIX – начале XX в., попыток преобразований низовых религиозных структур, предпринимавшихся как государственными, так и церковными институтами может быть использован в современной управленческой практике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Государственная политика синодального периода в отношении Церкви, отличавшаяся утилитаризмом, затрагивала не только центральное церковное управление, но и приход и его клир. В течение XVIII в. духовенство стало объектом целенаправленной политики, направленной на сокращение его численности и превращение в замкнутое сословие. Одновременно сословие было поставлено на службу государству, закрепощено им. Введение приходских штатов было частью политики, направленной на сокращение «второго сословия», но имело последствия и для прихода: в частности, происходила дезинтеграция прихода и земской общины. В начале XIX в. православный приход был окончательно подчинен государственным интересам. В ходе реформы 1808 г. приход перестал существовать как самоуправляемая общность, но остался территориально-административной и фискальной единицей, что имело далеко идущие последствия.

2. В 1860-е гг. власти предприняли первую масштабную реформу прихода после 1808 г. Через приходские попечительства они попытались мобилизовать прихожан на более активную материальную поддержку приходского клира, а также попытались создать юридическую базу для демонтажа духовного сословия. Ни то, ни другое не привело к ожидавшимся результатам. Попытка радикально решить проблему материального обеспечения духовенства через укрупнение приходов имела, по сути, обратный эффект. В целом приходские реформы 1860-х гг. потерпели неудачу. В результате в пореформенный период православный приход, как и прежде, находился в глубоком кризисе. Прихожане были отлучены от управления приходским хозяйством, органы приходского управления были слабы, на селе их функции брала на себя крестьянская община, что имело противоречивые последствия, в городе территориальный принцип формирования прихода входил в противоречие с потребностями мирян, вовлеченных в процессы урбанизации и роста горизонтальной мобильности населения. Большинство православных приходов империи несло чрезмерное фискальное бремя, разрушительное для их хозяйства и внутрприходских отношений.

3. Попытки исправить последствия приходских преобразований 1860-х гг. и разрешить проблему материального обеспечения духовенства при К.П. Победоносцеве носили ограниченный характер и не были завершены. Вместе с тем, очевидная неудача реформ и осознание кризиса прихода дали импульс к публицистическому обсуждению проблем приходской жизни. Лидировали в этом отношении славянофилы, которые уже во второй половине 1860-х гг. писали о кризисе прихода, а чуть позже стали инициаторами земских проектов приходских преобразований. Постепенно «приходский вопрос» входил в общественное сознание. В 1890-е гг. различные варианты приходских

реформ уже (пусть и не публично) обсуждал епископат. На рубеже XIX–XX вв. в связи с разработкой устава православных приходов Финляндии была сформулирована идея создания такого устава и для приходов всей империи. В это же время усилиями А.А. Папкова «приходский вопрос» вошел в поле зрения высших «сфер».

4. Революция 1905 г. не обошла стороной и приход. Здесь имели место попытки прихожан распоряжаться приходским имуществом, отказы выплачивать епархиальные взносы («забастовки старост»), внутрисословные столкновения между приходскими клириками. На этом фоне новый импульс получила приходская дискуссия. Вопрос о будущем прихода присутствовал в отзывах епархиальных архиереев о церковной реформе и был одной из главных тем, дебатировавшихся в общем собрании Предсоборного присутствия (1906 г.). Именно дискуссия в Предсоборном присутствии была особенно значима для «приходского вопроса». Здесь были сформулированы основные концептуальные подходы к реформе прихода («институтный» и «общественный») и предложен (Н.Д. Кузнецовым) их синтез. Тогда прозвучали ключевые аргументы сторон, последующие выступления носили уточняющий характер, участники дискуссии постоянно прямо или косвенно обращались к дебатам 1906 г.

5. С деятельности Предсоборного присутствия начинается 10-летний период разработки общеимперского устава православного прихода. За это время Синодом и созданным им органами было разработано шесть проектов этого документа. Большинство из них обладали общими чертами. От проекта к проекту права прихожан сужались. Становилась практически ничтожной компетенция приходского совета как органа приходского управления. Синодальные проекты последовательно и с течением времени все более настойчиво проводили «институтный» взгляд на православный приход. При этом они вызывали критику других ведомств (Министерств внутренних дел, народного просвещения, юстиции и др.). Критиковал подход духовного ведомства к приходской реформе и председатель Совета министров П.А. Столыпин. Светская бюрократия (прежде всего главы Министерства внутренних дел и их сотрудники) выступала за предоставление прихожанам прав распоряжаться церковно-приходским имуществом и участвовать в назначении приходских священно-церковнослужителей и критично относилась к синодальной версии приходской реформы.

6. В 1910–1913 гг. альтернативные проекты приходской реформы попытались предложить депутаты Государственной думы III и IV созывов. Они отличались большим разнообразием. Среди них были и предложения о коррекции существующего законодательства, и чисто декларативные проекты о наделении духовенства жалованием за счет казны, и хорошо разработанные предположения, стремившиеся ком-

плексно подойти к вопросам реорганизации прихода и материального обеспечения духовенства, увязывавшие эти меры с законодательным введением элементов приходской организации. Общими чертами думских проектов были предложения наделить приход правом юридического лица и распоряжения храмовым имуществом. Можно сказать, что думские проекты были квинтэссенцией общественного взгляда на приходскую реформу. Вместе с тем для взаимоотношений духовного ведомства и народного представительства в связи с приходским вопросом было характерно все более обострявшееся в течение периода противостояние, обусловленное ведомственной конкуренцией. Следствием этого стала нарастающая политизация «приходского вопроса», пик которой пришелся на последний год Российской империи.

7. К началу 1917 г. приходская реформа не состоялась. Накопившиеся противоречия были разрешены стихийно в первые месяцы после падения монархии. Миряне явочным порядком стали распоряжаться церковно-приходским имуществом, отстранять и выбирать членов приходского причта. Последнее, хотя и не было повсеместным и массовым явлением, запустило процесс разрушения духовного сословия. Епископат должен был считаться с новой ситуацией. При этом «приходская революция» встретила противодействие на разных уровнях. Начиная с весны 1917 г. церковные власти (епархиальные съезды, Синод и его комиссии, Всероссийский съезд духовенства и мирян, Предсоборный совет) пытались осуществить «приходский термидор» и ревизовать ее последствия сначала в части отстранения и назначения членов причта, а затем и в сфере распоряжения церковно-приходским имуществом. В этом же русле, как достаточно консервативный орган в приходском вопросе первоначально действовал и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

8. Однако именно на Соборе произошел перелом в отношении к активности мирян. В условиях начавшихся на рубеже 1917–1918 гг. преследований духовенства и верующих со стороны советской власти именно миряне и их объединения стали восприниматься как сила, способная защитить Церковь. В результате к лету 1918 г. произошла легализация «приходской революции» и ее последствий. Большевистское руководство невольно способствовало этому, поскольку Декрет об отделении Церкви от государства оставлял место для легальной деятельности именно низовых религиозных структур. Значимыми вехами в адаптации церковного сознания к новой реальности стали постановления Патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г. и дискуссия на Соборе 1917–1918 гг. о приходском имуществе, состоявшаяся в апреле 1918 г. Эти события создали условия для приходского возрождения 1920-х гг., частью которого был расцвет братств, приходских союзов и других подобных организаций. Советская власть осознала свой не-

вольный просчет к концу 1920-х гг., и в годы «великого перелома» нанесла удар по приходскому возрождению. Коллективизация, а затем репрессии 1930-х гг. обескровили приходы, уничтожили новые формы приходской активности (братства, кружки, союзы приходов). Но еще в 1940-е гг. были слышны отголоски «приходской революции», например, в церковном возрождении на оккупированных территориях 1941–1942 гг.

Апробация работы. Автором исследования по теме диссертации опубликовано более 20 работ, в том числе две монографии: «В поисках “безгрешных катакомб”. Церковное подполье в СССР» (М., 2008; 2-е изд. – М., 2018); «Православный приход в Российской империи в конце XIX века: состояние, дискуссии, реформы» (М., 2014), а также сборник документов с материалами Отдела о благоустройении прихода Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. (М., 2017). Результаты исследования были представлены на научных конференциях, коллоквиумах и семинарах, проходивших в МГУ им. М.В. Ломоносова, Институте российской истории РАН, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, НИУ «Высшая школа экономики». Важнейшие положения диссертационного исследования прошли апробацию при чтении автором научно-популярных лекций и лекционных курсов по истории России, истории Русской Православной Церкви, истории православного прихода.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 28 параграфов, заключения, пяти приложений, в которых представлены статистические данные, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы исследования, формулируются его объект, предмет, цель и задачи, определяются методология, хронологические рамки и территориальные границы, характеризуются степень изученности проблемы и источниковая база, описываются научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой, вводной главе диссертации *«Древнерусский приход и его трансформации в конце XVII – начале XIX вв.»* описывается состояние древнерусского прихода накануне церковных и государственных преобразований рубежа XVII–XVIII вв., политика власти в отношении прихода и приходского духовенства XVIII в., реформа приходской экономики 1808 г., носившая определяющий характер для последующей истории этой церковной единицы.

В *первом параграфе* рассматриваются наиболее существенные черты допетровского православного прихода. Показано, что в первые шесть веков своей истории приход существовал в ситуации плюрализма форм церковного окормления мирян. В этом отношении конкуренцию ему составляли соборы, монастыри и такой институт как «покаяльная семья», своего рода экстерриториальный приход, имевший значительное влияние на духовную жизнь средневековой Руси. Развивался приход благодаря частной инициативе, которая исходила от общины или от частного лица. Эти субъекты приходских отношений строили храм, обеспечивали его содержанием, выдвигали кандидатов на священно- и церковно-служительские должности. Вместе с тем господство частнопровых отношений в приходской сфере приводило к развитию таких непривлекательных явлений в церковной жизни как использование храмов и церковных мест в качестве доходных статей. Со второй половины XVII в. церковные власти при поддержке власти царской повели наступление на автономию земского мира в религиозной сфере. Важнейшими составляющими этого наступления были уменьшение роли «покаяльной семьи», утверждение территориального принципа формирования прихода, подчинение контролю епархиальной власти приходского духовенства и приходских финансов, урегулирование мирянских практик.

Во *втором параграфе* описывается имперская политика в отношении прихода и приходского духовенства XVIII в. С началом имперского периода в истории России церковные реформы, вытеснявшие земский мир из религиозной сферы, были продолжены, но дополнены новой политикой, направленной на подчинение Церкви и ее институтов интересам государства. В течение XVIII в. духовенство стало объектом политики, направленной на превращение его в замкнутое сословие, поставленное на службу государству. Введение приходских штатов было частью этой политики, но имело и иные последствия: происходила дезинтеграция прихода и земской общины, шло укрупнение приходов.

В *третьем параграфе* анализируются ход и последствия реформы приходской экономики 1808 г., когда православный приход был окончательно подчинен государственным интересам. В ходе реформы были реквизированы накопленные приходами средства, основную часть своих доходов они теперь ежегодно должны были отправлять в вышестоящие инстанции для финансирования духовных учебных заведений, хозяйство приходов было поставлено под контроль причта и старост, последние при этом перестали быть подотчетны приходским общинам. Фактически, приход перестал существовать как самоуправляемая общность, но остался территориально-административной и фис-

кальной единицей. Реформа 1808 г. сформировала условия для долговременного кризиса прихода.

Вторая глава «*Приход и приходские преобразования в эпоху Великих реформ и в пореформенный период (1860-е – 1900-е гг.)*» посвящена описанию состояния православного прихода во второй половине XIX в., анализу приходских преобразований периода Великих реформ и контрреформ, а также полемике вокруг «приходского вопроса».

В *первом параграфе* приводятся общие статистические сведения о состоянии православного прихода и приходского духовенства изучаемого периода и подтверждаются наблюдения современников, которые отмечали, что при некотором росте числа приходских церквей и приходских пастырей в последние 50 лет имперского периода наблюдалось явное отставание и того и другого от потребностей интенсивно растущего православного населения страны.

Во *втором параграфе* освещается ход приходских преобразований в 1860-е гг. Задача реформаторов состояла в улучшении материального обеспечения духовенства; сам приход оказывался только средством для достижения этих целей. Организация обладавших ограниченными возможностями приходских попечительств не привела к желаемому результату. Тогда правительству прибегло к насильственному укрупнению приходов, что значительно осложнило внутрицерковную жизнь и вызвало открытый протест прихожан и глухой протест со стороны епископата и духовенства.

Тем временем социальная ситуация в России стремительно менялась, что, как показано во *третьем параграфе*, не могло не затронуть и приход. Ускоряющийся процесс урбанизации и рост горизонтальной мобильности населения подвергали испытанию территориальный принцип формирования прихода. Особенно это было заметно в городах. На селе консолидировалась крестьянская община, в тени которой оказывались слабые, забюрократизированные приходские институты.

В *четвертом параграфе* анализируются состав, степень распространности, источники финансирования и результаты 30-летней деятельности приходских попечительств. Показано, что попечительство возникали медленно, ими не были удовлетворены ни миряне, ни духовенство, ни епископат. Как правило, эти организации становились своего рода разрешенной законом формой деятельности органов крестьянского самоуправления в приходской сфере.

В *пятом параграфе* описываются усилия реформаторов 1860-х гг. по демонтажу сословного строя приходского духовенства. Соответствующие статистические данные детализированы по регионам. Показано, что к началу XX в. приходское духовенство в центральных, самых густонаселенных регионах оставалось замкнутым сословием. Ситуация сколько-нибудь существенно менялась только в зауральских

епархиях. Тем самым, реформы 1860-х гг. в этом отношении потерпели неудачу.

В *шестом параграфе* реконструируется система финансовых сборов с приходских церквей, которые были двух типов: обязательные и формально добровольные – благотворительные. Последние, по сути, также носили принудительный характер. К концу XIX в. число таких сборов исчислялось десятками. Суммарные отчисления в целом ряде епархий превосходили 50% валового дохода церквей. Сельские приходы порой приходили к концу года с пустой кассой. Тяжелое фискальное бремя, в том числе на сословные нужды вызывало недовольство прихожан и наносило вред пастырским обязанностям духовенства, которое иногда воспринималось как фискальный агент высших властей.

В *седьмом параграфе* рассматривается политика духовного ведомства в приходском вопросе в период контрреформ. К.П. Победоносцев отказался от укрупнения приходов. Он снова планировал решить проблему материального обеспечения духовенства и в какой-то степени признать роль прихожан, прежде всего, цензовых элементов в приходской организации. Но эти реформы были ограничены по замыслу и не реализованы. Увеличившиеся в этот период выплаты из государственного казначейства не решали проблему материального обеспечения клириков.

В *восьмом параграфе* дается обзор имперского законодательства о приходе, как оно сложилось к концу XIX в. В нем отсутствовал единый закон, посвященный регламентации приходской жизни. Приходские институты, сформированные различными законодательными актами в рамках прихода, обладали ограниченными полномочиями и были подчинены всестороннему надзору со стороны епархиальной власти.

Между тем реформы 1860-х гг. и их неудача вызвали к жизни дискуссии о положении и подлинно церковном устройстве православного прихода. В *девятом параграфе* анализируются не публиковавшиеся ранее отзывы епархиальных архиереев относительно перспектив приходских преобразований, которые обер-прокуратура собрала в 1890е гг. Большая группа епископов Российской Церкви в тот момент выступала за усиление административного контроля над приходскими институтами, прежде всего, приходскими попечительствами. Меньшая, но влиятельная группа архиереев предлагала стимулировать эволюцию прихода в сторону добровольной религиозной организации, подобной средневековым братствам Юго-Западной Руси.

Активны в обсуждении приходского вопроса были представители общественности, прежде всего, славянофилы и их последователи. Как показано в *десятом параграфе*, они рассматривали приход как общественную единицу и считали возможным участие земских организаций в разрешении приходского кризиса. В 1880-е гг. они выступили с не-

сколькими соответствующими инициативами. Хотя последние не получили поддержки у обер-прокуратуры и Синода, понимание кризисного состояния прихода усилиями славянофилов постепенно становилось всеобщим.

Свой вклад в нарождающуюся общественную дискуссию, как показано в *одинадцатом параграфе*, вносили историки и богословы. Особенно значимыми в этом отношении были труды профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского, посвященные истории приходского духовенства средневековья и синодальной эпохи. Его несколько идеалистический взгляд на древнерусский приход воспринял крупный юрист и публицист А.А. Папков. В 1890-е гг. он активно популяризировал идею «возрождения древнерусского прихода».

Тем временем, в Великом княжестве Финляндском впервые в истории русского православного прихода разрабатывался особый устав, призванный регламентировать жизнь православных приходов княжества. О процессе его разработки рассказывается в *двенадцатом параграфе*. Под влиянием финляндских дискуссий проект такого устава А.А. Папковым был создан и для России.

В **третьей главе** «*Приходская проблема в 1903–1916 гг. и попытки реформ*» рассматриваются дискуссии и проекты приходских преобразований ключевого для приходского вопроса периода.

В первые годы XX в., как показано в *первом параграфе*, приход уже находился в поле зрения высшей государственной власти, о чем свидетельствовало прямое или косвенное упоминание его институтов в императорских манифестах 1903–1904 гг. В годы первой русской революции приходы были охвачены брожением. Миряне выступали за расширение своих прав, по епархиям прокатились «забастовки старост» против епархиальных сборов. Наблюдались внутрисловные столкновения: между священниками с одной стороны и диаконами и псаломщиками с другой. В этой ситуации 18 ноября 1905 г. Синод издал определение о создании приходских советов, что было попыткой высшего церковного руководства протянуть руку той части светского общества, которая ратовала за проведение реформы прихода на канонических церковных основаниях. Однако часть духовенства и архиереев выражали прямое неприятие синодального постановления; другая часть духовенства фактически саботировала его исполнение; преосвященные в целом не проявляли должной активности при реализации реформы.

Во *втором параграфе* рассматривается место приходской проблематики в таком памятнике церковной мысли как Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе 1905–1906 гг. В Отзывах приходский вопрос выявил свой «интегральный» характер, взаимосвязь с другими аспектами церковных преобразований: с вопросами

о восстановлении соборных институтов в Церкви, о реформе духовных школ, о пересмотре имущественного права церковных структур и др. Иерархи достаточно широко смотрели на будущее прихода, не боялись говорить о желательности автономии приходских общин. Вместе с тем, сдержанная реакция большинства архиереев на синодальное постановление о приходских советах оставляет открытым вопрос о том, в какой степени мнения, высказанные в Отзывах, означали готовность епископов осуществить дело приходской реформы.

В *третьем параграфе* описывается деятельность в области преобразования прихода Предсоборного присутствия 1906 г., консультативного органа, созданного высшей властью для разработки материалов, которые предполагалось вынести на рассмотрение Поместного собора Российской Церкви. IV Отдел Присутствия в течение марта–июня 1906 г. разработал проект Нормального устава православного прихода. К этому проекту позднее апеллировали представители разных общественных сил и бюрократии. Во время осенней сессии дискуссия о приходе развернулась в общем собрании Присутствия. Здесь четко заявили о себе два представления о низовой церковной единице: «институтный» подход, сторонники которого смотрели на приход как на «учреждение» епархии и отвергали возможность его сколько-нибудь автономного существования, и противостоявший ему «общественный» подход. Попытка их синтеза была предпринята юристом и публицистом Н.Д. Кузнецовым. Обсуждение приходского вопроса в Предсоборном присутствии было ключевым для развития приходской дискуссии. Тогда прозвучали все аргументы обеих сторон; в последующем участники дискуссии постоянно прямо или косвенно возвращались к дебатам 1906 г.

Между тем проект Нормального приходского устава не удовлетворил синодальную бюрократию как слишком, с ее точки зрения, демократичный. Для его доработки в 1907 г. было создано Особое совещание для выработки проекта о православном приходе, о деятельности которого рассказывается в *четвертом параграфе*. Проект, подготовленный совещанием, действительно более последовательно проводил «институтный» взгляд на приход, чем проект IV отдела Присутствия. Но полная нивелировка «церковно-общественного» начала не состоялась и в проекте совещания.

В *пятом параграфе* рассматривается развитие приходского вопроса в 1908–1911 гг. В центре внимания находится работа в Синоде и оберпрокуратуре над приходским уставом, который теперь предполагалось провести через законодательные учреждения, не дожидаясь созыва церковного собора. На проект Особого совещания 1907 г. поступили критические отзывы, как со стороны представителей общественности, так и со стороны иерархии. Синод с участием еп. Серафима (Чичаго-

ва), единственного архиерея постаравшегося последовательно реализовать в своей епархии определение о приходских советах от 18 ноября 1905 г., составил новую редакцию. Обер-прокурор П.П. Извольский осенью 1908 г. внес ее в Совет министров, но этот проект получил критические отзывы со стороны министров юстиции и народного просвещения. Поэтому новый обер-прокурор С.М. Лукьянов отозвал проект из правительства и вернул его в Синод для переработки. Осенью 1909 г. ускорить разработку приходского устава постарался председатель Совета министров П.А. Столыпин, который был заинтересован в обновленном демократическом приходе. Несмотря на это новый проект устава был внесен в правительство только в самом конце 1910 г.

В *шестом параграфе* дается обзор научных и общественных выступлений по приходскому вопросу в 1908–1912 гг. В этот период появились научные работы (М.М. Богословского, В.М. Верюжского, С.В. Юшкова), которые сформировали свободную от прежней идеализации картину истории русского средневекового прихода. Продолжали выступать с инициативами приходских преобразований представители земской общественности. Важной страницей в приходской полемике тех лет была научная дискуссия о церковно-юридических основаниях выборности духовенства (спор о смысле 5-го и 13-го правил Лаодикийского собора (IV в.)). Многолетние участники дискуссии о приходе (А.А. Папков, профессор Московской духовной академии Н.А. Заозерский) продолжали раскрывать и уточнять свою позицию. Однако несмотря на содержательное углубление полемики, широкой публике о приходском вопросе напоминали не столько споры профессоров, сколько скандальные истории, активно обсуждавшиеся в прессе. Одной из них было «Александро-Свирское дело» о незаконной продаже земли, принадлежавшей причту Александро-Свирской церкви села Александровка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (территория совр. г. Донецка).

В *седьмом параграфе* анализируются законопроекты, направленные на реформу прихода, сформулированные депутатами Государственной думы III и IV созывов. В 1910–1913 гг. были разработаны семь таких законопроектов. Для них было характерно лояльное отношение к расширению прав прихожан по распоряжению храмовым имуществом и рекомендации своего кандидата в члены причта. Одновременно самые проработанные проекты (прежде всего, прогрессистов) предполагали комплексный подход к церковным проблемам. Они планировали разрешить приходский вопрос вместе с застарелым вопросом о материальном обеспечении духовенства и предлагали для этого нестандартные решения. Вместе с тем все более обострявшееся противостояние духовного ведомства и Государственной думы отражалось и на приходском вопросе. Ведомство отвергало попытки Думы

предложить его решение, даже когда в составлении проектов участвовали депутаты-священники и епископы. Законодательная палата крайне болезненно реагировала на инициативы ведомства, направленные на сужение ее законодательной компетенции.

В *восьмом параграфе* раскрываются перипетии борьбы, развернувшейся вокруг устава православного прихода в 1911–1915 гг. Пришедший в 1911 г. на должность обер-прокурора В.К. Саблер, инициировал новый пересмотр проекта и отозвал предыдущую версию из Совета министров. Новая редакция устава была готова весной 1912 г. Она вызвала критику со стороны государственного секретаря, министров юстиции, народного просвещения и внутренних дел. Особенно принципиальной была критика последнего. По сути, А.А. Макаров ставил под сомнение основания синодального проекта и (как и П.А. Столыпин в 1909 г.) выступал за расширение прав мирян в приходе, тогда как объем полномочий, которыми органы приходского управления наделяли синодальные проекты устава, уменьшался от редакции к редакции. В июле 1912 г. обер-прокурор забрал проект из правительства для новой переработки. В августе 1913 г. В.К. Саблер инициировал утверждение нового порядка прохождения законопроектов духовного ведомства через законодательные учреждения. Теперь через них должны были проходить только те части законопроектов, которые «не касаются единственно церковного законодательства», а другие части могли направляться непосредственно на высочайшее утверждение. Замысел обер-прокурора состоял в том, чтобы представить в Думу приходский устав в урезанном виде. Несмотря на то, что соответствующее постановление Совета министров носило секретный характер, сведения о нем просочились в прессу. Демарш духовного ведомства был воспринят как очередное посягательство на права Государственной думы и вызвал возмущение представителей разных частей политического спектра. В результате Синод просил обер-прокурора внести проект устава в законодательные палаты целиком. После обсуждения нового варианта проекта в Совете министров он был внесен в Государственную думу в июне 1914 г.

В *девятом параграфе* описывается состояние приходского вопроса в 1916 – феврале 1917 гг. На последний год Российской империи пришелся пик его политизации. Весной 1916 г. должно было начаться обсуждение проекта приходского устава в думской Комиссии по делам Православной Церкви. Было известно о критическом отношении думцев к внесенному синодальному проекту. В связи с этим правительство Б.В. Штюрмера, перед которым стояла задача установить благожелательные отношения с Думой, было заинтересовано в корректировке проекта. Реформа прихода в «общественном ключе» была упомянута в правительственной декларации, с которой председатель Совета мини-

стров выступил в Думе в феврале 1916 г. Одновременно у Б.В. Штюмера появился неожиданный союзник – недавно назначенный Петроградский митр. Питирим (Окнов), который в январе 1916 г. опубликовал в «Новом времени» статью о приходе, в которой критиковал внесенный Синодом проект и предлагала Думе самой исправить его. Этот демарш вызвал раздраженную реакцию Синода, но всплеск энтузиазма в обществе. В феврале Синод, пытаясь перехватить инициативу, принял и разослал по епархиям определение «О мероприятиях к введению в жизнь закона об устройстве православных приходов». Тем временем, в начале марта думская Комиссия начала слушания по проекту приходского устава. Она решила исправить его, сблизив с проектом Нормального устава, разработанного Предсоборным присутствием 1906 г. Это не устраивало Синод и обер-прокуратуру, и обер-прокурор А.Н. Волжин попытался снова забрать проект из Думы, воспользовавшись как поводом выступлениями провинциальных консервативных кругов, которые высказывали озабоченность деятельностью депутатов в приходском вопросе. Однако Совет министров не поддержал это намерение. Между тем председатель думской Комиссии В.Н. Львов сам приостановил рассмотрение проекта, поскольку опасался, что в отсутствие на заседаниях ряда представителей думского «левого крыла» прошедший через Комиссию проект получится слишком консервативным. По сути, это означало отказ Думы от участия в осуществлении давно назревшей реформы. Тем временем некоторые епископы (например, еп. Уфимский Андрей (Ухтомский)) в своих епархиях начали реализовывать отдельные элементы приходской реформы, что каждый раз вызывало значительный резонанс. В конце года приходский вопрос снова возник в политической повестке в связи с работой созданной по инициативе митр. Питирима комиссии о материальном обеспечении духовенства. Однако ее решения не были даже переписаны набело в связи с революцией.

Четвертая глава *«Приход между “приходской революцией” и “канонической реставрацией”». Февраль 1917–1918 гг.»* посвящена описанию трансформаций внутри православного прихода, произошедших после февраля 1917 г., а затем – и после большевистского переворота, и реакции на них различных церковных институтов.

В *первом параграфе* описывается «приходская революция» весны – лета 1917 г. Самый радикальный вариант реформы православного прихода был осуществлен «явочным порядком» в первые недели после падения монархии. Прихожане брали управление церковно-приходским имуществом в свои руки, отказывались выплачивать епархиальные взносы, по своему усмотрению регулировали плату за требы, на селе начинали распоряжаться храмовой и причтовой землей. Миряне стали отстранять и выбирать членов приходского причта. По-

следнее, хотя и не было повсеместным и массовым явлением, запустило процесс разрушения духовного сословия. При этом епископы уже летом 1917 г. должны были считаться с волей прихожан при назначении в приход священников и замещении вакантных мест.

Все это не могло не встретить противодействие на разных уровнях. Во *втором параграфе* рассказывается о попытках церковных властей ревизовать последствия «приходской революции». Уже местные съезды духовенства или духовенства и мирян, проходившие в епархиях весной и летом 1917 г., попытались скорректировать ее результаты. Но их позиция зависела от того, в какой степени на них были представлены прихожане. В случае своего репрезентативного представительства последние успешно блокировали попытки духовенства ограничить завоеванные права. В начале мая высказался Синод. Его определение «О привлечении духовенства и паствы к активному участию в церковном управлении» с одной стороны санкционировало местные съезды представителей духовенства и приходов, а с другой пыталось ограничить стихийно сложившуюся практику выборов приходского причта. Тогда же была образована синодальная комиссия для разработки нового проекта приходского устава во главе с еп. Андреем (Ухтомским). Она в спешном порядке составила «Общие положения об организации православного прихода» и «Временное положение о православном приходе». Первый документ предполагалось вынести на утверждение Временного правительства, а второй провести в порядке церковного законодательства. Документы признавали власть прихожан над храмовым имуществом, но пытались ограничить стихийное «выборное начало». Еще дальше пошел Всероссийский съезд духовенства и мирян, который проходил в Москве 1–12 июня. Его делегаты приняли решения не только об урегулировании практики выборов духовенства, но и о невозможности отнести к собственности прихода храмовое имущество. По тому же пути пошел и Предсоборный совет, работавший в Петрограде с 12 июня по 31 июля и готовивший проекты документов для грядущего Поместного собора. Однако все эти постановления пока никак не отражались на реальной приходской практике.

Третий параграф посвящен деятельности по приходскому вопросу Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., который должен был пересоздать устройство Российской Церкви на канонических основаниях. Уже 25 августа 1917 г. был создан соборный Отдел о благоустройении прихода, призванный разработать приходский устав и сопутствующие ему документы. Подробно рассматриваются хронология работы Отдела, его состав и структура. Приходский отдел был одним из самых многочисленных подразделений Собора, что показывало значимость приходского вопроса. Дискуссии в нем показали весь спектр мнений по ключевым узлам приходской

проблематики (территориальность прихода, выборность духовенства, имущественные права мирян). При этом решения Отдела были достаточно консервативными и находились в русле тенденции к минимизации последствий «приходской революции» (имущественные права прихожан на храмовое имущество ограничивались, выборы священнослужителей ограничивались двойным епископским фильтром). Документы, подготовленные Отделом, были представлены в Общее собрание Собора, где рассматривались в марте – апреле 1918 г. Поначалу Собор был склонен отредактировать проекты Отдела в еще более консервативном ключе. Однако 10–17 апреля в ходе исключительной по накалу дискуссии о будущем храмового и приходского имущества произошел перелом в настроениях соборян и их переориентация с попыток сдерживать «приходскую революцию» – на мобилизацию прихожан для защиты Церкви и ее святынь. Это было обусловлено антицерковными акциями советской власти и ее законодательством (Декрет 1918 г.). По сути, это означало легализацию «приходской революции» и ее последствий.

В *четвертом параграфе* дается краткий обзор истории православного прихода в советский период. 1920-е гг. были временем бурного приходского возрождения. Большевицкое руководство невольно способствовало этому, поскольку Декрет об отделении Церкви от государства 1918 г., не признавая центральные и епархиальные церковные институты, оставлял место для легальной деятельности низовых религиозных структур. Кроме того, антицерковные акции власти подтолкнули верующих к самоорганизации, а священноначалие теперь поддерживало мирянскую активность. По всей стране возникали приходские братства, союзы приходов, и другие подобные организации. Они активно расширяли сферу церковной деятельности, занимаясь просвещением, благотворительностью, работой с социально незащищенными группами населения. Советская власть осознала свой невольный просчет к концу 1920-х гг., и в годы «великого перелома» нанесла удар по приходскому возрождению. Коллективизация, а затем репрессии 1930-х гг. обескровили приходы, уничтожили новые формы приходской активности. Но еще в 1940–1950-е гг. были слышны отголоски «приходской революции», например, в деятельности общин закрытых церквей, нелегальных с точки зрения советского законодательства, и в мощном церковном возрождении на оккупированных территориях в 1941–1942 гг. Сама советская власть начиная с 1929 г. строго регламентировала приходскую жизнь, сужая ее возможности и создавая механизмы контроля за религиозной активностью. Особенно разрушительной в этом отношении стала «административная реформа» 1961 г. Она создала не только механизмы контроля за процессами внутри Церкви, но и постоянно тлеющие конфликты, что было на руку власти.

Иерархии и духовенству удалось демонтировать систему приходского управления, созданную в 1961 г., только во второй половине 1980-х гг. Бурный рост приходов в 1980–2000-е гг. привел к формированию новой социальной структуры, которая имеет мало общего с дореволюционным приходом, но в некоторых чертах обнаруживает сходство с приходом пореволюционного времени.

В **заключении** диссертации сформулированы результаты исследования и подведены его итоги.

Русский православный приход в первые шесть веков своей истории развивался благодаря частной инициативе, которая исходила от общины или от частного лица. Эти субъекты приходских отношений строили храм, обеспечивали его содержанием, выдвигали кандидатов на священно- и церковно-служительские должности. Религиозная жизнь была неотъемлемой частью жизни древнерусского общества. Вместе с тем господство частнопровольных отношений в приходской сфере приводило к развитию таких непривлекательных явлений в церковной жизни как использование храмов и церковных мест в качестве доходных статей, что было характерно не только для светских лиц, но и для владельцев таких мест из числа духовенства. Само духовенство не было в то время отделено от земского мира. Несмотря на то, что принцип наследования церковного служения достаточно широко был известен на Руси, это не привело к формированию в допетровскую эпоху особого духовного сословия.

Церковные власти до определенного момента признавали частнопровольный характер приходских отношений; их участие в жизни прихода ограничивалось сбором «архиерейской дани» и поставлением священнослужителей, избранных общиной или вотчинником. Но со второй половины XVII в. церковные власти при поддержке власти царской повели наступление на автономию земского мира в религиозной сфере. Важнейшими составляющими этого наступления были уменьшение роли «покаяльной семьи», утверждение территориального принципа формирования прихода, подчинение контролю епархиальной власти приходского духовенства и приходских финансов, урегулирование мирянских практик. С началом имперского периода в истории России церковные реформы, вытеснявшие земский мир из религиозной сферы, были продолжены, но дополнены новой политикой, направленной на подчинение Церкви и ее институтов интересам государства.

В течение XVIII в. духовенство стало объектом целенаправленной политики, направленной на превращение его в замкнутое сословие – уходило в прошлое выборы священнослужителей, сословный характер приобретала духовная школа. Одновременно сословие было поставлено на службу государству, закрепощено им. Государственная барщина

заклучалась в ведении духовенством различной документации в интересах государства, совершении богослужений в «торжественные и викториальные дни», наблюдении за старообрядцами и религиозностью прихожан и т.д. В крепостной зависимости, по крайней мере, в течение XVIII в. духовенство находилось и от церковной администрации. Введение приходских штатов было частью политики государства в отношении «второго сословия», так как – наряду с разборами «духовного чина» – вело к его численному сокращению. Однако введение штатов имело и иные последствия: происходила дезинтеграция прихода и земской общины; приход освобождался от экстрарелигиозных функций, которые принимала на себя коронная администрация; шло укрупнение приходов, направленное на ликвидацию тех из них, что были экономически несостоятельны. Последнюю цель поддерживала и иерархия, и в городах она была достигнута.

В начале XIX в. государственным интересам был подчинен и сам православный приход. В ходе реформы 1808 г. были реквизированы накопленные приходами средства, основную часть своих доходов они теперь ежегодно должны были отправлять в вышестоящие инстанции для финансирования духовных учебных заведений, хозяйство прихода было поставлено под контроль причта и старост, последние при этом перестали быть подотчетны приходским общинам. Фактически, приход перестал существовать как самоуправляемая общность, но остался территориально-административной и фискальной единицей. Реформа 1808 г. имела далеко идущие последствия. Участие прихожан в приходских делах было сведено к минимуму, как следствие росла их индифферентность в отношении церковных дел, происходила утрата доверия к церковным сборам и церковной администрации. Клир все больше воспринимался как бюрократический и фискальный агент высших властей, что порождало отчуждение между ним и мирянами. Изъятие основной части приходского дохода и все более усиливавшееся фискальное давление на приходы вели к обнищанию значительной их части. Попытки прихожан и (на первом этапе) причтов спасти приходское хозяйство и уклониться от сдачи церковным властям всех свечных денег приводили к появлению «черных» приходских касс, к развитию теневой приходской экономики, что впоследствии открыло путь для обширных злоупотреблений старост и клира. Реформа 1808 г. сформировала условия для долговременного кризиса прихода.

1860-е гг. стали временем первой попытки приходских преобразований после реформы 1808 г. Задача реформаторов состояла в улучшении материального обеспечения духовенства; сам приход оказывался только средством для достижения этих целей. Однако организация обладавших ограниченными возможностями приходских попечительств не привела к желаемому результату. Как показали позднейшие от-

звы, попечительствами не были удовлетворены ни миряне, ни духовенство, ни епископат. Как правило, эти организации становились своего рода разрешенной законом формой деятельности в приходской сфере органов крестьянского самоуправления, роль которых в пореформенный период возрастала, хотя и была неформальной. Но тем, кто близко наблюдал приходскую жизнь, эта роль была хорошо известна. Также, вопреки планам реформаторов, не была демонтирована сословная замкнутость духовенства. Одновременно государственный утилитаризм, особенно ярко проявивший себя в политике укрупнения приходов, продолжал осложнять внутрицерковную жизнь.

К.П. Победоносцев отказался от экстремумов предшествующей политики. Он снова планировал решить проблему материального обеспечения духовенства и в какой-то степени признать роль прихожан, прежде всего, ценовых элементов в приходской организации. Но эти реформы были ограничены по замыслу и не реализованы. Выплаты из государственного казначейства не решали проблему материального обеспечения клириков. Приходы продолжали нести тяжелое фискальное бремя, в том числе на сословные нужды. Это обстоятельство вместе с обременительным приходским делопроизводством наносило вред пастырским обязанностям духовенства.

Между тем реформы 1860-х гг. и их неудача вызвали к жизни дискуссии о наличном положении и подлинно церковном устройстве православного прихода. Понимание его кризисного состояния, хотя и не всегда признавалось публично, постепенно становилось всеобщим. Среди некоторых представителей епископата и духовенства родилась идея оживления религиозного ядра прихода – создания приходского братства. Православная общественность, прежде всего, славянофилы и их последователи, также критически осмысляла состояние прихода и предлагала возродить его общественную составляющую. К концу века идея «возрождения древнерусского прихода» усилиями А.А. Папкова вошла в поле зрения самых разных общественных сил. Одновременно приходский вопрос стал рассматриваться в контексте реформы местного самоуправления. Тем временем в Финляндии разрабатывался документ, призванный регламентировать разнообразные стороны жизни православного прихода, по сути, приходский устав. Под влиянием финляндских дискуссий проект такого устава А.А. Папковым был создан и для России.

Первые 17 лет XX века – ключевой период в истории приходского вопроса. Тогда казалось, что долгожданные приходские преобразования близки как никогда. Начинаясь этот период с брожения в приходах во время революции 1905–1907 гг. При этом уроки из событий революционного времени были извлечены противоположные. Часть иерархии, интеллектуалов, государственных и общественных деятелей уви-

дела в этих событиях указание на необходимость ускорить приходские преобразования. Последние рассматривались как один из тех факторов, который может предотвратить новый революционный кризис и крах российской государственности. Другая часть, напротив, увидела в «забастовках старост» и других выступлениях мирян за свои права указание на возможные последствия приходских преобразований и расширения самостоятельности прихода и прихожан. Эти иерархи и церковные интеллектуалы встали на строго охранительные позиции. Особую, крайне настороженную позицию по отношению к возможной реформе заняло приходское духовенство, осознавшее, что преобразования несут в себе угрозу, как сословному строю, так и сложившейся системе финансирования духовных учебных заведений, в которых учились сыновья приходских священников.

В области научного и публицистического обсуждения приходского вопроса рассматриваемый период был исключительно плодотворным. Научные изыскания о древнерусском приходе начала XX в. привели к результатам, которые в основных чертах соответствуют нашему современному пониманию его истории. В поле зрения общественности попали не только древнерусский приход, но и приход греческого Востока. На новый уровень вышли дискуссии о канонической природе православного прихода. Одновременно наблюдалась поляризация представлений о низовой церковной единице. Четко заявили о себе два подхода к ее будущему: «институтный» и «общественный». При этом делались попытки их синтеза, что мы наблюдали в деятельности Н.Д. Кузнецова и в отзывах чиновников министерства внутренних дел. С точки зрения значимости ключевым было обсуждение приходского вопроса в Предсоборном присутствии. Тогда прозвучали все аргументы обеих сторон, последующие выступления носили уточняющий характер, участники дискуссии постоянно прямо или косвенно возвращались к дебатам 1906 г.

С Предсоборного присутствия началась 10-летняя история разработки устава православного прихода. Между 1906 и 1916 гг. в духовном ведомстве было подготовлено шесть редакций этого устава. С точки зрения двух ключевых проблем приходского вопроса – допуска мирян к управлению церковным имуществом и к участию в выдвижении членов причта – в синодальных проектах просматривались общие черты. В них проводилось разделение юридических лиц и категорий имущества на храмовое и приходское и разрабатывалась процедура рекомендации своего кандидата в члены клира. Обе эти меры рассматривались создателями проектов как компромиссные. Отличие редакций состояло в том объеме полномочий, которыми они наделяли органы приходского управления: самостоятельность приходского собрания и совета постепенно уменьшалась. Параллельно работе в духовном

ведомстве создавались иные проекты – частными лицами (И.С. Бердников), епархиальными съездами (Рижский «епархиальный собор»), различными фракциями Государственной думы.

В определенной степени думские проекты были квинтэссенцией общественного взгляда на приходскую реформу. Для них было характерно лояльное отношение к расширению прав прихожан по распоряжению храмовым имуществом и рекомендации своего кандидата в члены причта. Одновременно самые проработанные проекты (прежде всего, прогрессистов) предполагали комплексный подход к церковным проблемам. Они планировали разрешить приходский вопрос вместе с застарелым вопросом о материальном обеспечении духовенства и предлагали для этого нестандартные решения. Важно отметить, что и светская бюрократия, прежде всего главы министерства внутренних дел и их сотрудники придерживались аналогичного взгляда на перспективы приходских преобразований. На протяжении всего рассмотренного периода они выступали за предоставление прихожанам прав распоряжаться церковного-приходским имуществом и участвовать в назначении приходских священно-церковнослужителей и критично относились к синодальной версии приходской реформы.

Вместе с тем для взаимоотношений духовного ведомства и Государственной думы в связи с приходским вопросом было характерно все более обострявшееся в течение периода противостояние. Ведомство отвергало попытки Думы предложить решение комплекса соответствующих проблем, даже когда в составлении проектов участвовали депутаты-священники и епископы. Законодательная палата крайне болезненно реагировала на инициативы ведомства, направленные на сужение ее законодательной компетенции. Судьба думских и синодальных проектов является еще одной иллюстрацией того противоречивого положения, в каком оказалась в условиях думской монархии Российская Церковь, управленческие структуры которой не были отделены от государственных. Следствием того, что приходский вопрос оказался в центре противостояния ведомства православного исповедания и народного представительства, стала его нарастающая политизация, пик которой пришелся на последний год Российской империи.

К февралю 1917 г. не получили разрешения ни приходский вопрос, ни вопрос о материальном обеспечении духовенства. История приходской реформы в межреволюционный период – еще один пример кризиса имперской государственной машины в целом и синодальной системы государственно-церковных отношений в частности. Ни та, ни другая оказались неспособны хоть в каком-то виде провести реформу, необходимость которой была признана и императором, и бюрократией, и обществом. Осталось непреодоленным и застарелое социальное размежевание (в том числе, между сословным духовенством и прихо-

жанами), ставшее причиной бурных столкновений между различными общественными группами внутри Церкви в весенние месяцы 1917 г.

Крушение Российской империи повлекло за собой изменение социальных механизмов и можно сказать породило множество революций, в том числе «революцию церковную» и «революцию приходскую». Долгое время накапливавшиеся противоречия разрешились в считанные недели после февраля 1917 г. Прихожане явочным порядком реализовали ту реформу, о которой так долго говорили энтузиасты приходского вопроса. Миряне стали распоряжаться церковно-приходским имуществом, отстранять и выбирать членов приходского причта. Последнее, хотя и не было повсеместным и массовым явлением, запустило процесс разрушения духовного сословия, завершившийся в 1920-е гг. «Приходская революция» повлекла за собой и перестройку отношений между приходом и епархией: епископы должны были считаться с позицией прихожан и апеллировать к ним, в частности, в вопросе о назначении священно- и церковнослужителей.

Вместе с тем «приходская революция» не могла не встретить противодействие на разных уровнях. Явочным порядком реализованное «выборное начало» вызывало озабоченность как сословной духовенства, так и епархиальных и центральных церковных властей. Начиная с весны 1917 г. церковные власти пытались осуществить «приходский термидор» и ревизовать последствия «приходской революции» прежде всего в части отстранения и назначения членов причта, а затем и в сфере распоряжения церковно-приходским имуществом. В этом русле поначалу действовал и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Подготовленный его Отделом «о благоустройении прихода» проект приходского устава предусматривал по обоим ключевым вопросам реализацию компромиссной схемы. Право прихожан выбирать священников было уравновешено двойным епископским фильтром, через который должны были пройти кандидаты. Приходское и храмовое имущество предполагалось разделить и ограничить право прихожан распоряжаться последним. При этом статьи о выборах духовенства были пересмотрены общим собранием Собора, что, фактически, привело к отказу от выборности и к возвращению к системе назначения клириков епископом. Однако, судя по реакции с мест, такой вектор соборных решений не устраивал прихожан на местах, и попытки их реализации могли привести к возникновению череды конфликтных ситуаций. Впрочем, до реализации соборных постановлений дело не дошло. «Приходский термидор», как ни парадоксально, был сорван большевистскими гонениями.

В условиях, начавшихся на рубеже 1917–1918 гг. преследований духовенства и верующих со стороны советской власти, именно миряне и их объединения стали восприниматься как сила, способная защитить

Церковь. Большевистское руководство невольно способствовало этому, поскольку Декрет об отделении Церкви от государства, не признавая центральные и епархиальные церковные институты, оставлял место для легальной деятельности низовых религиозных структур. Значимыми вехами в адаптации церковного сознания к новой реальности стали постановление Патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г. и дискуссия на Соборе 1917–1918 гг. о приходском имуществе, состоявшаяся в апреле 1918 г. В результате к лету 1918 г. произошла легализация «приходской революции» и ее последствий. Все эти события создали условия для бурного приходского возрождения 1920-х гг., частью которого был расцвет братств, приходских союзов и других подобных организаций.

Советская власть осознала свой невольный просчет к концу 1920-х гг., и в годы «великого перелома» нанесла удар по приходскому возрождению. Коллективизация, а затем репрессии 1930-х гг. обескровили приходы, уничтожили новые формы приходской активности (братства, кружки, союзы приходов). Но еще и в 1940–1950-е гг. были слышны отголоски «приходской революции», например, в деятельности общин закрытых церквей, нелегальных с точки зрения советского законодательства, и в мощном церковном возрождении на оккупированных территориях в 1941–1942 гг. Сама советская власть, начиная с 1929 г., строго регламентировала приходскую жизнь, сужая ее возможности и создавая механизмы контроля за религиозной активностью. Особенно разрушительной в этом отношении стала «административная реформа» 1961 г. Она создала не только механизмы контроля за процессами внутри Церкви, но и постоянно тлеющие конфликты, что было на руку власти. Поэтому отказ от системы приходского управления, созданной в 1961 г., был одной из главных задач иерархии и духовенства, начиная со второй половины 1960-х гг., но удалось это осуществить только через 20 лет. Бурный рост приходов в 1980–2000-е гг. (с 6893 в СССР в 1988 г. до 34764 в 2016 г. на той же территории) привел к формированию новой социальной структуры, которая имеет мало общего с дореволюционным приходом, но в некоторых чертах обнаруживает сходство с приходом пореволюционного времени.

В диссертации также помещены **пять приложений**, в которых находятся (1) статистические данные о православных приходах Российской империи в 1860 и 1913 гг., (2) статистические данные о приходских попечительствах при православных церквях за 1860–1900-е гг., (3) сведения об образовании священников, рукоположенных в 1906 и 1912 гг., дающие возможность проследить их сословное происхождение, (4) сведения о сборах с приходских церквей и особенностях приходского делопроизводства, а также (5) таблица, в которой

отражен ход работ в Отделе о благоустройении прихода Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг.

Основное содержание диссертационной работы отражено в **следующих публикациях** автора:

Монографии по теме диссертации:

1. *Беглов А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А.Л. Беглов. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. 352 с., илл. ISBN 978-5-94625-303-1 (2-е изд., испр. и доп. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. (Серия: История сталинизма))

2. *Беглов А.Л.* Православный приход в Российской империи в конце XIX века: состояние, дискуссии, реформы / А.Л. Беглов. М.: ИВИ РАН, 2014. – 253 с., табл. ISBN 978-5-94067-407-8

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, а также индексируемых в Web of Science и Scopus:

1. *Беглов А.Л.* Советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви 1920–1940-х гг.: колебания границы легальности // Религии мира: История и современность. 2004. М., 2004. С. 211–218.

2. *Беглов А.Л.* Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.

3. *Беглов А.Л.* Практика причащения православных прихожан советской эпохи // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4(30). С. 34–59.

4. *Беглов А.Л.* Особое Совещение для выработки проекта о православном приходе 1907 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2012. Вып. II: № 5(48). С. 39–61.

5. *Беглов А.Л.* Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг.: (Обзор основных законодательных актов) // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М., СПб.: Издательство «Нестор», 2012. С. 371–388.

6. *Беглов А.Л.* Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5 (21) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных

пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000561-6-1> (дата обращения: 04.06.2019).

7. *Беглов А.Л.* Духовное ведомство и приходские институты: проект положения о православном приходе в редакции В.К. Саблера 1912 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 7 (23) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: http://mes.igh.ru/s_207987840000560-5-1 (дата обращения: 04.06.2019).

8. *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1(32). С. 172–200.

9. *Беглов А.Л.* Конформизм приходской реформы К.П. Победоносцева // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. С. 107–123 (индексирована в Scopus).

10. *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II «История. История Русской Православной Церкви». 2014. № 2(57). С. 56–81.

11. *Беглов А.Л.* Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности // *Российская история*. 2014. № 6. С. 104–127.

12. *Беглов А.Л.* Православный приход на иноконфессиональных окраинах Российской империи: случай Финляндии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 4(32). С. 107–135.

13. *Беглов А.Л.* Как можно было реформировать православный приход в 1890-е гг.? Епархиальные преосвященные о преобразовании приходских попечительств // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2014. Вып. 6(61). С. 35–57.

14. *Беглов А.Л.* «Община, учреждение, братство...»: Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX – начала XX в. // *Диалог со временем*. 2014. № 48. С. 241–264.

15. *Беглов А.Л.* Делопроизводство православного прихода Российской империи в конце XIX — начале XX в.: социальный аспект // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Выпуск 6 (39) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001170-6-1> (дата обращения: 06.08.2019). DOI: 10.18254/S0001170-6-1.

16. *Беглов А.Л.* Государственная дума и проект организации православного прихода в 1911 г. // *Российская история*. 2016. № 5. С. 87–92.

17. *Беглов А.* Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860-е – 1917 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 58–89.

18. *Беглов А.Л.* Семейство Самариных и приходский вопрос в Российской империи. 1860-е – 1910-е годы // Тетради по консерватизму. 2019. № 2. С. 235–246.

Другие публикации по теме диссертации:

19. *Беглов А.Л.* (отв. ред). Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / отв. ред. *А.Л. Беглов.* — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. — 904 с., цв. вкл.

20. *Беглов А.* Российская революция и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: от «церковной революции» – к «канонической реставрации» // Христианос. Альманах. Вып. XXVI. Рига, 2017. С. 24–51.

21. *Беглов А.Л.* От попыток обуздать «приходскую революцию» — к мобилизации прихожан. Приходский вопрос в Российской православной церкви в 1917–1918 годы // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Выпуск 25. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. С. 11–27.